

Сыдыков С.Ш.

ЛИЧНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СУДЕЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

S.Sh. Sydykov

PERSONAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF JUDICIAL INDEPENDENCE

УДК:347/58-12

В этой статье автор утверждает влияние личностных и социально-психологических факторов на принцип независимости судей.

Ключевые слова: суд, судебская независимость, закон, судья, психологические факторы.

In this article the author argues the influence of personal and socio-psychological factors on the independence of judges.

Key words: court, judicial independence, law, judge, psychological factors.

Важность законодательных и управленческих факторов, влияющих на степень реализации принципа независимости судьи, не противоречит тому очевидному факту, что независимое принятие решения зависит от самого судьи. Как справедливо отмечает В.А. Терехин, «безусловно, определяющим и самым видимым звеном в единой цепи процессуальной независимости правосудия, а также независимости судов и судебной власти при их процессуальном проявлении выступает ключевая фигура судьи» [1, С.43]. Значение личностного фактора определяется не только персонализацией принимаемых судебных решений, но и той ролью, которую играет в процессе судопроизводства усмотрение судьи, его дискреционные полномочия. «Персонализация государственно-властных полномочий с одновременным законодательным установлением судебного процесса принципиально отличает судебную власть от всех иных властных институтов в любой стране. Ведь судебное решение принимается конкретным лицом, наделенным государственно-властными судебскими полномочиями, от имени государства и именем государства, и большое значение в этой ситуации имеет так называемое судебское усмотрение, которое всегда имеет оттенок персонализации» [2, С. 134]. Закон не в состоянии дать полный алгоритм деятельности судьи, формализовать все разнообразие фактических обстоятельств, ситуаций и т.п. и соотнести их с характером принимаемых решений. Вследствие этого и действует принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, существуют относительно-определенные санкции в уголовном законе и т.п.

Очевидно, что таким образом судья, действуя в рамках закона, осуществляет выбор одного из возможных решений. Диапазон такого выбора определяет и

пределы судебской дискреции. Эти пределы сужаются, но не могут полностью устранить из судопроизводства субъективное начало, т.е. усмотрение судьи. Его действие проявляется в разнообразии, в том числе и противоречивости, судебных решений по одному и тому же делу, а также при разрешении аналогичных по сути правовых конфликтов.

Наличие у судей дискреционных полномочий обуславливает значение не только их профессиональных, но и нравственных качеств.

Обращение к нравственным категориям свойственно как национальному законодательству («совесть», «справедливость», «беспристрастность»), так и международным актам, связанным с вопросами правосудия.

Принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 г. «Основные принципы независимости судей» также уделяют большое внимание нравственным качествам судьи. Так, согласно принципу № 10 «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права» [3, С. 304]. Принцип № 13 этого же акта предусматривает, что повышение судей в должности следует осуществлять на основе объективных факторов, в частности способностей, моральных качеств и опыта.

Посредством нравственных категорий, наряду с профессиональными качествами, раскрывается и идеальный образ судьи в выступлениях руководителей высших судебных органов.

Так, В.Ф. Яковлев полагал, что «в этом человеке должны присутствовать и сочетаться, по крайней мере, четыре качества: общая культура, высокий профессионализм, независимость от всякого рода внешних факторов и воздействий, а также его полная беспристрастность по каждому конкретному делу» [4, С.5]. Важность нравственных качеств судьи как предпосылки справедливого и беспристрастного правосудия является бесспорной. Проблема, однако, заключается в том, что отсутствует возможность априорно определить такие личностные свойства, как честность, принципиальность, неподкупность и т.п. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что содержательное раскрытие этих свойств исторически изменчиво, а

также зависит от мировоззренческих установок как их носителя, так и «оценщика». Поэтому в процессе отбора кандидатов в судьи могут быть выявлены только те качества, которые так или иначе проявились в его предыдущей деятельности и объективно зафиксированы. Разумеется, в определенной степени может быть выявлен и уровень профессиональных знаний и навыков. Те же свойства, которые принято считать первостепенными для судьи, - независимость от каких-либо воздействий, беспристрастность, справедливость - могут лишь презюмироваться. Такая ситуация является вполне закономерной. Во всех тех случаях, когда какие-либо обстоятельства установить принципиально или практически невозможно, возникают различного рода презумпции как официально зафиксированные, так и существующие на уровне здравого смысла.

Согласно ст. 2 Конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»: «судьей местного суда является гражданин Кыргызской Республики, отвечающий требованиям пункта 6 статьи 80 Конституции Кыргызской Республики и способный по своим личным, деловым качествам и состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности [5].

В соответствии с Конституционным законом Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», от 26 мая 2012 года № 66, которым были внесены изменения и дополнения в Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года № 141 (ст.3) по условиям проведения конкурсного отбора на должность судьи, необходимо предоставить медицинское заключение о состоянии здоровья, выданное в течение одного года перед участием в конкурсе [6].

Однако состояние физического и психического здоровья, как и уровень профессиональной подготовки претендента на судейскую должность, не дают ответа на вопрос о его моральных качествах.

Следует отметить, что установленные в Законе требования к кандидату на должность судьи, как правило, не относятся к категории морально-психологических качеств. Исключение составляет требование ст. 6. «обладать безупречной репутацией, пользоваться уважением в обществе», обращенное к кандидатам в члены Совета по отбору судей [7].

Вместе с тем налицо тенденция расширения круга сведений, касающихся личностных характеристик кандидата в судьи. Эта тенденция выражается в стремлении использовать психофизиологическое диагностирование кандидатов на судебные должности.

Ряд авторов полагает, что методы психодиагностического обследования могут служить одним из источников информации о морально-психологических свойствах личности [8, С. 52].

Вместе с тем и цитируемые авторы, и ряд других выражают позитивное отношение к психодиагности-

ческому обследованию кандидатов на судейские должности. Предложения сводятся к тому, чтобы «данную работу перевести в законное русло, но прежде все же обсудить в научной среде ученых - психологов и психиатров» [8, С. 52], создать собственную медико-психологическую службу.

Переоценка возможностей психодиагностического обследования обуславливает призывы к разработке тестов, позволяющих выявить у претендентов на судейские должности «наличие (или отсутствие) наиболее важных качеств личности», которыми должен обладать судья» [9, С.6].

Желание отыскать какие-либо объективные показатели нравственных качеств человека вне контекста его деятельности вряд ли может быть реализовано в принципе. Помимо всего прочего, эти качества существуют не сами по себе, а основаны на принятой личностью системе ценностей.

Все внешние обстоятельства проходят через сознание человека, оцениваются им с собственных мировоззренческих позиций, «преломляются» в его индивидуальных особенностях. К их числу относятся иерархия потребностей и представление о допустимых средствах их удовлетворения.

Занятие определенным видом деятельности, включенность в одну и ту же организационную систему сказывается на формировании у людей с одинаковым социальным статусом сходных оценок и представлений. Именно в силу этого можно говорить о специфике правосознания той или иной социальной группы, в том числе и судей [10, С. 45]. «Профессиональное сознание, - пишет Л.М. Карнозова, - фактически формирует систему ценностей и оценок, которая, будучи как осознанной, так и неосознанной, детерминирует принятые решения и формы поведения» [10, С. 48].

Профессиональное сознание отражает господствующие, т.е. разделяемые большинством его носителей, взгляды и представления. В процессе формирования профессионального правосознания важнейшую роль играют так называемые малые группы, в которых люди находятся в непосредственном взаимодействии и общении. Малые группы вырабатывают свои правила поведения, в основе которых лежат внутригрупповые ценности. «Успех формирования убежденности в ценности того или иного явления у членов группы во многом предопределен тем, что каждый входящий в данный коллектив индивид так или иначе заинтересован в принадлежности к нему, ибо именно в этом коллективе он удовлетворяет или, во всяком случае надеется удовлетворить свои потребности» [11, С.182]. И до тех пор, пока пребывание в коллективе представляется для индивида желательным, он должен будет учитывать в своем поведении внутригрупповые нормы. Следует подчеркнуть при этом, что желание стать и/или оставаться членом конкретного коллектива, профессионального сообщества и т.п. может иметь в своей основе самые различные мотивы (социальный престиж должности, высокий уровень

материального обеспечения, творческий характер профессиональной деятельности и т.д.).

Говоря о профессиональном сознании судей, необходимо отметить следующие моменты.

Конституционный закон «О статусе судей Кыргызской Республики» устанавливает требования для кандидата в судьи, как достижение определенного возраста, так и наличие стажа работы по юридической профессии в зависимости от того, в какое звено судебной системы происходит отбор кандидатов. Предшествующий назначению на должность судьи опыт профессиональной деятельности является значимым психологическим фактором, который может самым различным образом влиять на характер отправления обязанностей судьи.

Европейский суд по правам человека признает национальное «судопроизводство несовершеннолетними ввиду того, что судебный процесс протекает с элементами консерватизма... В этом случае устанавливается факт, что рассматривающий дело национальный судья явно демонстрирует при отправлении правосудия признаки прежней профессии - прокурора, адвоката, министра, т.е. проявляет неумение или нежелание быть справедливым и беспристрастным (клонировать поведение, характерное для прежней работы)» [12, С. 131].

Действие психологических факторов зависит и от места, занимаемого судьей в структуре судебных органов.

Как отмечает Т. Нешатаева, «формы нарушения равенства судей многообразны. "Классическое" нарушение - наличие у административных лиц (председателей судов, их заместителей) особых полномочий, как закрепленных в позитивном праве, так и не прописанных в каком-либо нормативном акте, но фактически действовавших и повлиявших на принятие решений» [12, С. 130].

По мнению Т. Нешатаевой, «неравенство положения судей, как в процессуальном, так и в организационном аспектах является самым трудноустраняемым недостатком судебной системы». При этом, хотя она предлагает в качестве одного из способов решения проблемы развитие судебного самоуправления, но одновременно сомневается в его эффективности, поскольку «председатели судов имеют приоритет в органах судейского сообщества» [12, С. 131].

Наличие административно-управленческих полномочий у руководителей судебных органов не может не влиять на мотивацию принимаемых судьями решений, а, следовательно, и на содержательную сторону действия психологических факторов.

Независимость судьи хотя и тесно связана с беспристрастностью его решений, но не идентична ей. Если независимость судьи означает отсутствие влияния на осуществляемое им правосудие внешних воздействий, от кого бы они не исходили, то беспристрастность, прежде всего, связана с личностными качествами судьи, его способностью противостоять

своим собственным предпочтениям, эмоциям, стереотипам и т.п.

Сомнения в беспристрастности порождает и факт участия судьи в рассмотрении дела в том или ином процессуальном качестве. В соответствии со ст. 71 УПК КР судья, принимавший участие в судебном разбирательстве, не может участвовать в рассмотрении этого дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Запрет повторного участия судьи в рассмотрении дела распространяется и на судей апелляционной, кассационной и надзорной инстанций [13].

Судебный контроль на стадии предварительного расследования, безусловно, является необходимым элементом в системе гарантий конституционных прав личности. С тем, чтобы избежать негативных последствий психологической зависимости судьи от ранее принятых собственных решений, следовало бы, на наш взгляд, отнести полномочия по контролю за предварительным расследованием к компетенции суда, нижестоящего по отношению к тому, который будет рассматривать дело по существу. При таком изменении подсудности значительно последовательнее будет реализован запрет повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела.

Действие факторов психологического характера выступает на первый план, когда судья принимает решение о самоотводе.

В юридической литературе действенность института самоотвода подвергалась сомнению. «Очевидно, - пишут Л. Сайкин и Б. Грузд, - что если судья действительно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности, справедливости и способности рассмотреть дело в соответствии с законом, то он не сможет беспристрастно рассмотреть вопрос и о своей беспристрастности» [14, С. 18]. Указанные авторы также ссылаются и на существование общеправового запрета направлять жалобы для разрешения по существу тому лицу, чьи действия обжалуются, в силу чего признают неудовлетворительной и процедуру разрешения отвода, заявленного судье другими участниками процесса.

Т. Нешатаева, напротив, полагает, что судьи «должны активнее использовать институт самоотвода» [12, С. 132], в том числе и в тех случаях, когда может возникнуть сомнение в их приверженности морально-этическим нормам поведения.

На наш взгляд, вряд ли стоит сомневаться в целесообразности самого существования института самоотвода, который расширяет возможности судьи в выборе варианта поведения. Другое дело - практика использования права на самоотвод. Как и в случае с отводом, заявленным другими участниками процесса, закон смог формализовать лишь некоторые из обстоятельств, являющихся основаниями применения этого института. Эти обстоятельства поддаются объективной фиксации (участие в процессе по данному делу в ином процессуальном качестве, родство с кем-либо из участников судопроизводства, предыдущее участие судьи в рассмотрении дела). Такого рода основания не

связаны с психологическим состоянием судьи, его зависимостью или независимостью от их наличия.

Все иные обстоятельства, исключая участие судьи в производстве по делу, равно как и прокурора, следователя, дознавателя, связаны с тем, что они дают основание полагать о прямой или косвенной заинтересованности перечисленных должностных лиц в исходе данного дела.

Значение личностных, психологических факторов очевидно даже без их соотнесения с конкретными видами судопроизводства в силу как наличия у судьи дискреционных полномочий, т.е. набора вариантов решений, которые он вправе принять, не выходя за рамки закона, так и действия принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Психологические факторы составляют суть внутренней стороны судебской независимости, которая нередко отождествляется с субъективной беспристрастностью. При этом критерии последней задаются весьма высокие. Так, Е.Б. Абросимова полагает, что субъективная беспристрастность означает «отсутствие предубеждений или тенденциозности при рассмотрении судьей конкретного дела, вызванных приверженностью каким-то идеям, членством в каких-то организациях, личными или семейными привязанностями, иной заинтересованностью» [15, С. 237].

Разумеется, не может вызвать каких-либо возражений стремление к тому, чтобы правосудие осуществлялось без давления извне, а судья принимал решение, руководствуясь только законом. Однако если полная независимость судьи от внешних воздействий, по крайней мере, теоретически, возможна, то субъективная беспристрастность может быть только относительной, поскольку судья, как и любой другой человек, не в состоянии абсолютно отстраниться ни от своих взглядов, ни от своих эмоций.

Инстанционность построения судопроизводства связана не только с созданием механизма исправления допущенных ошибок, но и необходимостью «проверки на прочность» выводов одного носителя судебной власти выводами другого.

Поскольку судьи функционируют и судьи живут не на необитаемом острове, разрешают конфликтные ситуации и выносят решения, подлежащие обязательному исполнению, в том числе и с использованием государственного принуждения, то общественное мнение не может оставить их деятельность без внимания.

Питер Г. Соломон, на наш взгляд, справедливо подчеркивает, что «негативное представление о судах и судьях может иметь разрушительный эффект. Во-первых, оно поддерживает популярные стереотипы, сложившиеся в отношении судей, ограничивая влияние на общественное мнение того прогресса, который был достигнут в области судебной реформы. Кроме того, разговоры по поводу коррупции могут стать самореализуемым пророчеством, позволяющим некоторым работникам судов оправдывать свое участие в противоправной деятельности, но хуже всего

то, что негативные высказывания о судьях и постоянное выдвижение контрреформаторских предложений в совокупности могут помешать отдельным судьям в вынесении приговоров и решений, являющихся нетрадиционными или неоднозначными, и ограничить их беспристрастность» [16, С. 57].

Следует отметить, что проблема независимости суда, совершенствования судебной системы, повышения уровня судебной защиты прав и свобод человека и т.п. отнюдь не находятся в центре общественного внимания. Несмотря на наличие публикаций, характеризующих отношение общества, а точнее, населения к суду, их авторы не подкрепляют свои выводы репрезентативными эмпирическими данными, включающими не только результаты опросов, но и динамику обращений в суд, а также другие объективные индикаторы. Кроме того, и опубликованные данные, полученные посредством анкетирования населения, достаточно противоречивы, что в определенной степени объясняется различием в постановке вопросов.

Массовое сознание признает высокую ценность права на судебную защиту [17, С. 25], что сказывается и на растущем количестве обращений в суд. В результате по преимуществу отрицательная оценка судов и судей сочетается с увеличивающимся предпочтением судебного разрешения конфликта иным способом достижения желаемого результата. Другими словами, имеет место, столь часто встречающееся в жизни расхождение вербального (словесного) и реального поведения человека.

Литература:

1. Терехин В.А. Самостоятельность судебной власти и независимость судей как гарантия прав граждан // Государство и право. - 2001, № 8.
2. Ермошин Г. Судейское сообщество России в контексте современных реалий // Сравнительное конституционное обозрение. - 2004, № 4 (49).
3. Сборник международных договоров ООН.-Нью-Йорк, 1989.
4. Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право.- 2004, № 1.
5. Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года № 141 // www.media.kg
6. Конституционный закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», от 26 мая 2012 года № 66 // www.otborsudei.kg
7. Закон Кыргызской Республики «О совете по отбору судей Кыргызской Республики от 13 июня 2011 года, № 40 // ИС Параграф. www.adviser.kg
8. Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Моральная безупречность претендента на должность судьи // Российская юстиция. - 2007, № 5.
9. Мастеров Н. Как улучшить подбор кандидатов на должность судьи // "Российская юстиция".- 2008, № 4.
10. Об особенностях профессионального сознания судей см.: Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных.- Москва: NotaBene, 2010.

11. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права.- Москва: Юридическая литература, 1986.
12. Нешатаева Т. Суд и защита прав и свобод граждан Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение .- 2011, № 4 (49).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года, № 62 / ИС Параграф. www.adviser.kg
14. Сайкин Л., Грузд Б. Невозможно быть беспристрастным, рассматривая отвод самому себе // Российская юстиция, 2003, № 11.
15. Петрухин И.Л. Судебная власть.- Москва: Проспект, 2003.
16. Соломон. Питер Г. Угроза судебной контрреформы в России // Сравнительное конституционное обозрение. - 2005, № 3 (52).
17. Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н. Права человека в массовом сознании. - Москва: Проектная группа по правам человека.- 1995.

Рецензент: д.ю.н., профессор Осмоналиев К.
